

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.6)»1920/1930»
ББК 63.3(235.7)6
Б 12

И.Л. Бабич,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук, г. Москва, тел.: +79166805195, e-mail: irina@babich1.net

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ: КАВКАЗСКИЕ ЭМИГРАНТЫ ФРАНЦИИ – О ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА КАВКАЗЕ (1920-1930-е гг.)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассмотрены общественно-политические взгляды северокавказских эмигрантов Франции в 1920-1930-е гг. Главным аспектом этих взглядов был вопрос об отношении к России, к будущей форме правления в России, об отношении к будущему национальных регионов бывшей Российской империи, в том числе и Кавказа. Автор показал в статье, что в целом общественно-политические взгляды сводились к двум крупным направлениям, в рамках которых наблюдались нюансы: Кавказ – либо в составе Российской империи, либо независимо от России. Выявлено, что кавказские эмигранты активно отстаивали свои позиции, проводили открытые дискуссии, которые заканчивались серьезными расхождениями внутри этнических диаспор.

Ключевые слова: северокавказская диаспора, Франция, государственность, Кавказ, конфедерация, Российская империя, российские военные, казаки, масоны.

I.L. Babich,

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences, Moscow, ph.: +79166805195, e-mail: irina@babich1.net

IDEAS OF THE FUTURE: THE CAUCASIAN REFUGEES OF FRANCE ABOUT STATE-BUILDING IN THE CAUCASUS (1920S-1930S)

Abstract. The present research focuses upon social and political views of the North Caucasian refugees of France in the 1920s and 1930s. The question of the attitude towards Russia, to future form of government in Russia, and to the future of national regions of the former Russian Empire including the Caucasus was the main aspect of these views. The author shows in the paper that in general social and political views came down to two large directions within which subtle differences were observed: Either the Caucasus is a part of the Russian Empire, or it is irrespective of Russia. We found out that the Caucasian refugees actively defended the positions, held open discussions which came to an end with serious divergences in ethnic diasporas.

Keywords: North Caucasian diaspora, France, statehood, Caucasus, confederation, Russian Empire, Russian military, Cossacks, masons.

События 1917 г. и последовавшая за ними гражданская война, как известно, привели к мощной русской эмиграции в страны Европы вообще и во Францию – в частности. Помимо русских, в Европе оказались и кавказские народы, не согласившиеся мириться с большевистской властью на Кавказе. В эмиграции политически активные и финансово состоятельные эмигранты с Кавказа, в том числе и с Северного, начали формировать партии и общественные движения. Руководители этих организаций создавали программы для своей деятельности, главными вопросами которых были представления о будущем Кавказа, о развитии его государственности и общества [1]. Безусловно, ключевым вопросом в системе кавказских представлений о своем будущем стал *вопрос о положении кавказских республик внутри России или вне ее государственных границ*, т.е. вопрос о независимости Кавказа.

Формирование представлений о будущем Кавказа в среде кавказской эмиграции было связано с *тремя основными факторами*: с политической ориентацией и профессиональной деятельностью человека Российской империи до его переезда во Францию, с обстоятельствами его жизни в эмиграции и с особенностями развития душевного состояния эмигранта. Как правило, во Франции кавказцы продолжали отстаивать те взгляды, которые у них сформировались еще до эмиграции, но были и исключения, когда эмигрант, уже проживая во Франции, кардинально менял свои взгляды. Кроме того, находясь в свободной стране, северокавказцы стали разрабатывать такие теории государственности, которые в рамках идеологии Российской империи не могли быть озвучены или опубликованы в средствах массовой информации

того времени. И наконец, подчеркиваем, что всех кавказцев, несмотря на различие их общественно-политических взглядов на Кавказ, объединяло неприятие большевистской власти, что и стало причиной оставления ими Родины.

В целом кавказцы вообще и северокавказцы в частности разрабатывали две теории на будущее Кавказа: либо Кавказ – в составе Российской империи, либо Кавказ независим от России. Внутри этих двух теорий наблюдалось разнообразие взглядов, были различия и оттенки. «Пророссийские взгляды» делились на монархические, имперские и демократические. «Независимые взгляды» включали националистические, конфедеративные и федеративные позиции.

Наконец, в Европе были эмигранты аполитичные, которые предпочитали заниматься искусством или наукой, или простые люди, которым не было никакого дела до политики. Они стремились лишь «выжить», адаптироваться к французскому обществу. Например, осетин *Ганно Баев*, работавший в Берлинском университете и чрезвычайно много сделавший для осетиноведения, или осетины *К.С. Лотиев*, *Дз. Дзанти* и *А.К. Бурнацев*, которые вначале при поддержке Н. Рериха, а после второй мировой войны – П. Ковалевского, организовали Институт изучения осетин во Франции.

В предлагаемой статье мы рассмотрим сформировавшиеся в 1920-1930-е гг. различные взгляды и позиции на будущее Кавказа представителей главным образом северокавказской диаспоры во Франции. Вторая мировая война во многом изменила общественно-политическую атмосферу в кавказской диаспоре во Франции, что связано с различным отношением кавказцев к немцам.

Статья подготовлена на основе новых архивных материалов, обнаруженных нами в государственных и частных архивах Франции. Отметим, что представления северокавказской эмиграции в 1920-1930-е гг. о будущем Кавказа в настоящее время становятся вновь актуальными: в своей общественно-политической деятельности нынешние северокавказские мигранты во многом обращаются к историческому наследию, пытаются приспособить идеи эмиграции прошлых лет к современному миру. Безусловно, это касается главным образом «националистических» концепций будущего Кавказа.

Будущее Кавказа в составе Российской империи. Многие кавказцы и особенно северокавказцы, занимавшие до революции различные военные или государственные посты в Российской империи и чаще всего получившие воспитание и образование в русских школах и высших учебных заведениях России, оказавшись в эмиграции, не мыслили Кавказ вне России, считая его частью России. Во многом они имели «пророссийский» менталитет. Таких кавказцев в «националистической» среде Франции часто называли русскими. Действительно, в эмиграции такие кавказцы часто имели частые контакты с русской диаспорой и тяготели и к русской культуре, и к русской среде, и к русским общественным движениям и политическим партиям, и даже... к русским масонским ложам, которые активно работали во Франции [2].

Среди таких северокавказцев было много военных и казаков (кубанских и терских), сделавших хорошую военную карьеру до революции в Российской армии. Имперские власти со времени овладения Кавказом достаточно продуманно занималась созданием горской военной элиты. Северокавказские горцы, оказавшись в эмиграции, продолжали отстаивать интересы

Российской империи [3]. К их числу относился осетин, выпускник Воронежского кадетского корпуса и Павловского военного училища, Осетинского полкового дивизиона, участник Первой мировой войны *Михаил Николаевич Абацев*. Прожив два года в Праге, где он получил юридическое (и одновременно автомобильное, специальность – ремонт машин) образование, в 1925 г. он переехал в Париж, где прожил всю свою жизнь. В Париже он познакомился с *Павлом Николаевичем Милюковым*, вступил в созданное им *Республиканско-демократическое объединение*, начал выступать в различных обществах с докладами, в которых разъяснял свою общественно-политическую позицию, участвовал в острых дискуссиях с «националистами» о будущем Кавказа, начал активно публиковаться в созданной П.Н. Милюковым газете «Последние дни». В конце 1920-х – 1930-х гг. в Париже он опубликовал целую серию докладов на русском языке: «Задачи и тактика кавказских сепаратистов» (1928 г.), «Задачи и тактика сепаратистов» (1929 г.), «Самоопределение Осетии (в связи с национальным вопросом на Кавказе)» (1935 г.), «Идея солидарности народов Кавказа» (1937 г.), «Демократия и реальная политика» (1939 г.) [1].

В своих докладах М.Н. Абацев поставил два вопроса: «Могут ли кавказские народы серьезно рассчитывать на государственную независимость в пределах национальных границ? Достаточно ли кавказские народы солидарны между собой, чтобы осуществить такое единство в пределах географических границ?». Поддерживая самобытность кавказских народов как непреходящую ценность и идею «кавказской солидарности», М.Н. Абацев, тем не менее, подчеркивал, что «*общекавказская солидарность... есть фикция*», что «никогда не было этой солидарности до прихода русских на Кавказ». М.Н. Абацев

считал, что «установление русско-го владычества на Кавказе принесло краю просвещение, расцвет и сносную жизнь», и он не видел *оснований* для реального построения независимого государства на Кавказе. Единственным условием формирования кавказской нации и кавказской идентичности, по его мнению, *«должно было стать проживание народов Кавказа в составе Российской империи»*. По мнению М.Н. Абадиева, фактически процесс кавказского единения начался с появлением российской власти на Кавказе, которая ликвидировала религиозные, расовые и территориальные границы между народами в регионе, создав единый фундамент для всех кавказцев. По сути, «кавказские национальные движения развивались на почве русского воспитания и языка».

Кабардинец *К. Хагондоков* в основе своих общественно-политических взглядов сочетал *«разумный русский патриотизм с глубокой привязанностью к своему родному кабардинскому племени»*. Он считал, что в будущем «народности, населяющие окраины России, должны будут с нею *вновь воссоединиться* и по соображениям экономическим, и по соображениям политическим». *К. Хагондоков* считал, что для России приемлема лишь *монархия*, которая может дать «успокоение», признавая между тем необходимыми формы парламентаризма: *каждый народ должен был иметь право голоса*. Для национальных окраин (Туркестана, Сибири, Кавказа) необходимо, по мнению *К. Хагондокова*, широкое местное самоуправление, которого не было до революции [4; кор. 5]. Надо отметить, что многие северокавказские эмигранты, соглашаясь на включение Северного Кавказа в состав будущей свободной России, стремились к *усилению роли демократии и представительства народов России в управлении Россией*.

Балкарец-эмигрант *Т. Шакманов* считал, что Северный Кавказ должен быть в составе России, но подчеркивал, что в новой России следует усилить роль демократических основ нового государства и увеличить представительство народов России в управлении страной. Будущие отношения Кавказа с Россией *Т. Шакманов* мыслил не как новое насильственное завоевание, а как *федерацию, с сознательным пониманием Кавказом своего места и значения в этой федерации* [4; кор. 6]. Любопытно, что стремление к федеративности *Т. Шакманова* со временем привело его к сторонникам Конфедерации кавказских государств: в 1934 г. он подписал Пакт Независимой Кавказской конфедерации от Северного Кавказа.

Лезгин *И. Гайдаров* был убежден в необходимости *сильной централизованной власти для России, при этом не русским народам должно быть предоставлено широкое самоуправление*. Причем он по-прежнему (до революции он был депутатом мусульманской фракции в Государственной думе и боролся за расширение прав мусульман Кавказа – прим. *И.Б.*) утверждал, что Россия должна предоставить исламу и российским мусульманам более широкую нишу для представления в органах власти, поскольку мусульмане в России по численности занимают второе место и имеют право играть важную роль в России. *И. Гайдаров* подчеркивал: «Кавказ экономически связан с Россией, и *мысль его самостоятельности – есть утопия*. Русская культура... настолько проникла в сознание населения, что она всегда будет пользоваться большим влиянием» [4; кор. 5].

Известный эмигрант, ингуш *М. Куриев* писал, что «род Куриевых очень известен в их племени и издавна славится *своей преданностью России и службой в рядах Русской армии»*. Прадед, дед, отец *М. Куриева* служили в

Императорском конвое. Между тем и М. Куриев считал, что «в будущей России следует установить равноправие национальностей». М. Куриев положительно оценивал влияние русской культуры на кавказские народы: «Кавказ должен быть в России, но в статусе автономии» [4; кор. 5].

Своеобразное отношение к России имели грузинские эмигранты. Были среди них и такие, которые хотели оставаться в составе России, например, грузин А. Андронников, «ярый грузинский националист», но принадлежа по своему происхождению к одной из известнейших грузинских фамилий, много послужившей на пользу России, вместе с тем не мнил существования Грузии и вообще всего Кавказа без тесной экономической, культурной и государственной связи с Россией, *желал видеть Грузию автономной, но входящей в состав России* [4; кор. 7]. И. Вачнадзе считал «лучшей формой правления для России... конституционную монархию». Между тем он подчеркивал, что «огромность территории России и разноплеменность ее населения требуют федеративной республики». «Новые государства, как Грузия и др., не могут существовать самостоятельно, они неизбежно воссоединятся с Россией на началах федерации» [4; кор. 7; 5].

Армяне – эмигранты из Российской империи сохраняли во многом пророссийские взгляды. Александр Хатисов (Хатисян), Карпет Сергеевич Агаджанян, Рубен Тванович Берберов (Берберян), Семен Лазаревич Врацумян (Врацян, Вратьян), Аршак Джамалович Исаакян (Джамалян), Михаил Александрович Джаншиев, Иван Христофорович Завриев (Заврян), Г.Х. Кафьян, Степан Тигранович Навасардян, Ваган Папазян, Александр Арутюнович Паронян, Михаил Матвеевич Тер-Погосян, Степан Сумбатович Егуазаров – все они участвовали во Франции в работе

русских масонских лож «Северная звезда» и «Свободная Россия», деятельность которых была направлена на возрождение монархической Российской империи. Приведем пример. 7 марта 1928 г. А. Хатисян сделал доклад на тему «*Политические настроения на Кавказе*». В своем докладе эмигрант-армянин подчеркнул, что большинство народов Кавказа не имели своей государственности (кроме Грузии и Армении) и у народов Кавказа *не было единой кавказской идентичности*. А. Хатисян считал, что на Кавказе еще до революции были сильны «пророссийские связи». Точка зрения армян была такова: «Объединение с русскими общенациональными силами для совместной борьбы с большевиками, создание особой формы существования Армении, без ущерба для России (вроде Канады)». Любопытно, что во Франции ко времени армянской эмиграции из Российской империи проживало много армян, бежавших из Турции во время геноцида 1915 г. Однако российские армяне не контактировали с турецкими в силу ряда причин. Неприятие турецких армян привело к тому, что во Франции был создан «Союз армян, происходящих из России» (Union des Arméniens Originaires de Russie), куда входили и некоторые из перечисленных выше армян-масонов, например, Михаил Тер-Погосян, а также многие другие армяне, не члены масонских лож во Франции.

Среди сторонников «имперской ориентации» был и крупный армянский промышленник Абрам Осипович Гукасов (Гукасянц). Будучи членом Ассоциации нефтепромышленников – мусульман Кавказа и Лиги промышленников, коммерсантов и финансистов – армян Кавказа (Париж) вместе со своим братом Павлом он финансировал сохранение армянской культуры (Фонд братьев Гукасовых, Женева, Швейцария), тем не

менее, и в эмиграции он оставался сторонником Российской империи. Именно он основал и финансировал крупную эмигрантскую русскую газету «Возрождение». В 1969 г. в этой газете был опубликован некролог о нем, написанный В. Нерселяном. Он писал: «Еще при жизни Абрам Осипович часто сам говорил о себе так: «Вот армяне считают меня изменником. Я же для них работаю. *Освобождение России есть кратчайший путь для решения и армянской проблемы. И единственный путь – другого нет*». Поэтому А.О. Гукасов и стремился восстановить Российское государство, а его часто упрекали в том, что он «обрусел». Тем не менее, сам Абрам Осипович подчеркивал, что «Российская империя осуществляла культурное развитие всех народов империи» [6].

Националистические взгляды, создание независимых государств на Кавказе. Были кавказцы, и в частности – северокавказцы, которые во Франции отстаивали право народов Кавказа – грузин, армян, азербайджанцев, народов Северного Кавказа, на независимость и полное отделение, как от СССР, так и от Российской империи. Как правило, такие эмигранты объединялись в различные националистические организации.

Первые попытки подобного объединения политических лидеров Кавказа были сделаны с самого начала кавказской эмиграции – в 1919 г., когда на мирную конференцию в Париж прибыли делегации от Азербайджана, Грузии, Армении и Северного Кавказа (Горской республики). Во время мирной конференции каждая из республик вначале представила свою *Декларацию о независимости*, потом была подготовлена общая Декларация (7 июня 1919 г.), а затем 8 октября 1919 г. было подготовлено *письмо* президентов делегаций семи республик, стремящихся к независимости: *Азербайджана* (А.М. Топчибаши), горцев *Северного*

Кавказа (А.М. Чермоев), *Эстонии* (С.Р. Пуска), *Грузии* (Н. Чхеидзе), *Кубанской республики* (Л. Быч), *Латвии* (И. Сескис), *Литвы* (Т. Парушевич), *Украины* (М.Т. Тышкевич), на имя французского премьер-министра Жоржа Клемансо – председателя данной конференции [1]. Члены делегаций мирной конференции обратились к Ж. Клемансо с просьбой о признании данных государств в качестве новых субъектов международного права. Между тем европейские страны решили отложить рассмотрение этого вопроса до разрешения так называемого «русского вопроса», т.е. до определения статуса нового советского государства и отношения к нему европейских стран.

Одним из крупных общественных националистических движений во Франции стало движение за создание *Конфедерации народов Кавказа* (руководитель – крупный и авторитетный азербайджанский деятель *Али Мардан Топчибаши*). В основу деятельности данного движения была положена разработанная им *теория кавказской идентичности*. В частном архиве А.М. Топчибаши нами обнаружена его рукопись под названием «К вопросу о возможности объединения эмигрантов-кавказцев (азербайджанцев, армян, грузин и северокавказцев) в Париже и вообще за рубежом» (1931 г.) [7]. Первый документ, призывающий создать такую Конфедерацию, кавказские лидеры подписали уже в 1924 г. Через 10 лет – в 1934 г. – в Брюсселе лидерами национальных центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа был подписан *Пакт Кавказской Конфедерации*. Перечислим тех, кто его подписал: *М.-Э. Расул-Задэ*, *А. Топчибаши* (от Азербайджана), *Н. Жордания*, *А.И. Чхенкели* (от Грузии), *М. Сунш*, *И. Чулик*, *Т. Шакман* (от Северного Кавказа). Как мы видим, лидеры армянских организаций не поддерживали эти идеи. *Армянские эмигранты,*

несмотря на то, что в течение 1920-1930-х годов их активно приглашали принять участие в данном движении, постоянно игнорировали его [8]. Тем не менее, отметим, что во Франции были широко распространены собственные националистические армянские организации, стремящиеся к созданию независимого государства.

С самого начала северокавказские лидеры, оказавшиеся в эмиграции, осознавали, что без помощи других кавказских народов они не смогли бы отстаивать на международной арене свои политические и национальные интересы. Была создана *Народная партия горцев Кавказа* (один из ее руководителей – полковник Терского казачьего войска, осетин *Барасби Байтуган*), которая одной из первых среди всех общественно-политических организаций кавказской эмиграции поддержала идею о Конфедерации (1926 г.) [9]. Б. Байтуган активно отстаивал идеи независимости Северного Кавказа, но «наша Независимость не мыслима без Независимости Кавказа в целом. Гарантией же Независимости Кавказа является только Конфедерация Республик Кавказа» [10]. В 1929-1930 гг. в Париже был создан *Национальный Совет республики Северного Кавказа*. В программном документе говорилось: «Национальный Совет имеет задачей объединение и руководство деятельностью всех национальных политических и общественных организаций народов Северного Кавказа, стремящихся к освобождению страны от иностранной оккупации, и создание независимой Северо-Кавказской Республики в составе Кавказской Конфедерации (Азербайджан – Армения – Грузия – Северный Кавказ)» [1].

Основными принципами учрежденной А.М. Топчибаши Кавказской конфедерации были следующие: новое государственное образование должно быть светским, таким образом, религиозная (исламская)

составляющая в новом государстве вообще не рассматривалась; оно должно быть построено на основе «мирового народовластия»; на сочетании частной и коллективной собственности. Форма будущего государства – демократическая республика [1].

Подчеркнем, что сторонники независимости Северного Кавказа всегда апеллировали к эпохе Шамиля, отмечая, что тот тип государственности, которую стремился построить Шамиль, идеально подходил для горцев Северного Кавказа, а период с 1838 до 1845 гг. – «расцвет горской государственности» [11, 12]. Важно отметить, что редакция журнала «Горцы Кавказа» и члены народной партии горцев Кавказа, находясь во Франции, начали *продумывать формы и методы становления государственности на Северном Кавказе*. В 1929-1930 гг. в журнале «Горцы Кавказа» была опубликована целая серия статей на эту тему [13, 14]. В 1936-1937 гг. целый ряд северокавказских авторов подготовили свои теоретические статьи по проблемам северокавказской нации и становления государственности на Северном Кавказе – это *И. Шакман, Б. Билатти, Джаван* и др. [15]. В качестве ключевой была статья директора Варшавского Восточного института *С. Седлецкого* под названием «Как строить государство» [14]. Принципиальным стал вопрос: могло ли культурное, языковое и религиозное разнообразие, присущее народам и обществам Северного Кавказа, стать важным препятствием для строительства единого государства? Большинство авторов журнала «Горцы Кавказа» пытались доказать, что это разнообразие не может помешать формированию единого государства.

Полемика «независимовцев» и «русских» о теории и практике государственного строительства на Кавказе. Активным участником политических дискуссий между

сторонниками и противниками кавказской независимости стал упоминавшийся выше осетин М.Н. Абадиев. В Париже в 1929 г. им была образована организация «Союз народов Кавказа», которая противопоставляла себя националистической «Народной партии горцев Кавказа». В общественных клубах Парижа М.Н. Абадиев часто выступал с докладами, в которых он критиковал положения теории государственности, разрабатываемые в недрах его политических оппонентов. В ответ М.Н. Абадиеву на страницах журнала «Горцы Кавказа», который принадлежал Народной партии горцев Кавказа, была опубликована статья члена партии, осетина Тамбия Елекхоти. По мнению Т. Елекхоти, «члены «Союза народов Кавказа» мало жили у себя на родине и дома бывали лишь наездами (имелось в виду, что они жили в Петербурге, а не на Кавказе – прим. И.Б.)» [16]. «Союз народов Кавказа» состоял из 2-3 осетин, «примыкающих к идеологии русских великодержавников, затем одного ингуша и двух армян», считает Т. Елекхоти. Редакция журнала «Северный Кавказ» считала, что таких как М.Н. Абадиев, защищавших идею «имперского устройства России», в эмиграции – единицы. Однако, по нашему мнению, это было не так. Во Франции было много военных Российской армии и казаков, главным образом осетин и кабардинцев, которые оставались сторонниками имперского устройства России [17]. Чаще всего кавказцы с пророссийскими взглядами не принимали активного участия в общественной и политической жизни в эмиграции, жили своей частной жизнью и сохраняли верность империи и императору Николаю II и данным им в свое время военным присягам. Например, жил в эмиграции, Праге и Париже, осетин Семен Андреевич Хатаев, казак Терского казачьего войска, имел псевдоним «кавказец». Еще в России окончил реальное

училище во Владикавказе, учился в С.-Петербургском институте инженеров путей сообщения. Жил тихо, посылал свои статьи в журналы «Русский современник» (Париж) и «Казачий путь» (Прага), поддерживал русских демократов и П.Н. Милюкова, однако заметного следа в эмигрантской жизни он не оставил. И таких было много. Скорее северокавказцы-«независимовцы» были в меньшинстве, но они были более активны и их голос слышен был явно сильнее. Именно поэтому они так рьяно критиковали взгляды М.Н. Абадиева [18]. Т. Елекхоти утверждал, что «духовное родство кавказских народов» существует в реальности и именно на нем и строилась «политика общекавказской солидарности».

Были и удивительные метаморфозы во взглядах северокавказских эмигрантов на Российскую империю и место в ней Кавказа. Приведем пример эволюции взглядов князя, кабардинца Владимира Николаевича (Эльбуздука Канаметовича) Кудашева. В 1913 г. он издал книгу «Исторические сведения о кабардинском народе», в которой были выражены прорусские взгляды. В 1919 г. эмигрировал во Францию, вначале жил в Каннах, потом – в Ницце, свою жизнь закончил в 1945 г., проживая в Русском общежитии для стариков Красного Креста и получая помощь от русского фонда «Земгора». Так, именно В.Н. Кудашев в 1936 г. опубликовал в Париже статью под названием «Заметки кабардинца», в которой он стал высказывать прямо противоположные взгляды. К этому времени ему было около 70 лет. Он писал, что кабардинцы честно служили России со времени Ивана Грозного. Он задавал вопрос: «Что нам дала русская власть?», «Ничего не дала!» – заключал В.Н. Кудашев: «1) народное просвещение было в полном запустении, 2) пути сообщения – в первобытном состоянии, 3) торговля и промышленность

почти не развивались, даже добыча нефти и то главным образом была в руках иностранцев» [19].

В первом номере журнала «Казачий всполох» от 1925 г. была опубликована статья казака-осетина, полковника российской армии *Николая Александровича Бигаева* под названием «Горско-казачьему эмигрантскому студенчеству», в которой автор призывал эмигрантскую горскую молодежь Северного Кавказа, забыв о «национальном пафосе», объединиться с русскими. Именно Н.А. Бигаев стал первым председателем Союза горцев Кавказа, созданного в Праге (1923 г.), куда вступил и осетин М.Н. Абадиев. Другой ее член, кабардинец Э. Бекович-Черкасский со временем разошелся во взглядах с Н.А. Бигавым. Э. Бекович-Черкасский стал ярким националистом. В 1929 г. в газете «Возрождение» были опубликованы две статьи осетина *Измаила Баева*, посвященные сепаратизму горцев Кавказа. В своей статье И. Баев представил свои «прорусские» воззрения по вопросу о сепаратизме горцев Северного Кавказа, дав «злостную критику горского национально-освободительного движения», приводя исторические аргументы важности союза горцев Кавказа и Российской империи». И отпор этим взглядам дал Эльмурза Бекович-Черкасский на страницах журнала «Горцы Кавказа» в 1929 г. [20].

В основу различий между «пророссийской» и «прокавказской» позициями в эмигрантской среде, как нам представляется, легла положительная или отрицательная оценка деятельности российской администрации на Кавказе: сторонники прорусской позиции утверждали, что «Россия облагодетельствовала Кавказ, что народы Кавказа перегрызли бы друг другу горло, если бы «не висела над ними русская палка». Сторонники «прокавказской позиции» считали, что Россия принесла немало бедствий региону

[21]. Северокавказские националисты считали имперскую Россию «тюрьмой народов» (*Б. Байтуган*) [22]. Полностью отвергалось и положительное влияние русской культуры. Любопытно, что националисты, отвергая русскую культуру, и в эмиграции постоянно пользовались русским языком. Большинство кавказских журналов в Европе в этот период издавалось на русском языке.

Заключение. Итак, мы пришли к выводу, что северокавказские эмигранты во Франции в 1920-1930-х гг. занимались не только обустройством своей жизни, своего быта, но и общественно-политической деятельностью. Во многом политическая активность горцев Северного Кавказа была обусловлена наличием средств. Среди северокавказцев были и богатые люди, имевшие нефтяные акции международных фирм (например, чеченец А. Чермоев). Для лидеров общественных движений и партий было важно определить будущее Северного Кавказа. Взгляды горцев на будущее государственное строительство были тесно связаны с их позициями по отношению к России, к российской истории, к имперской политике на Северном Кавказе, которая проводилась на протяжении более 100 лет.

Мы показали, что в целом общественно-политические взгляды сводились к двум крупным направлениям, в рамках которых наблюдались нюансы: Кавказ – либо в составе Российской империи, либо независимо от России. Мы увидели, что северокавказские эмигранты активно отстаивали свои позиции, проводили открытые дискуссии, которые заканчивались серьезными расхождениями внутри этнических диаспор. Политические разногласия в 1920-1930-е гг. стали настолько сильными и непреодолимыми, что главным критерием формирования новой культурной идентичности во Франции стал не национальный (эмигранты не объединялись

по национальному признаку), а политический (объединение шло по общим политическим взглядам). Как нам представляется, это была фундаментальная особенность процесса адаптации кавказских эмигрантов во Франции в исследуемый период.

Примечания:

1. Личный архив Алимардан бека Топчибаши // Библиотека Института восточно-европейских и кавказских исследований. Франция, Париж.
2. Бабич И.Л. Кавказцы и русская монархия // История государства и права. 2014. № 24. С. 36-41.
3. Бабич И.Л. Взаимосвязь современных горских идеологий и национальных интересов России на Северном Кавказе // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008. С. 171-186.
4. Архив Большой ложи Франции. Париж.
5. Бабич И.Л. Кубанцы и кавказцы: вместе и врозь в европейской эмиграции // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2012. № 1. С. 16-22.
6. Нерсесян В. Некролог. Гукасов А.О. // Возрождение. 1969. № 215. С. 76.
7. Личный архив Али Акбара Топчибаши // Библиотека Института восточно-европейских и кавказских исследований. Франция, Париж.
8. Бабич И.Л. Северокавказская нация в европейской эмиграции: миф или реальность // Общество как объект и субъект власти. СПб, 2012. С. 376-402.
9. Байтуган Б. Конфедерация и горцы // Горцы Кавказа. Париж, 1930. № 21-23. С. 4-6.
10. Горцы Кавказа. Париж, 1932. № 33. С. 7.
11. Хасан Эмир. Эпоха Шамиля // Северный Кавказ. Париж, 1934. № 1. С. 12-14.
12. Байтуган Б. Гражданское и военное устройство при Имаме Шамиле // Горцы Кавказа. Париж, 1932. № 30. С. 26-30.
13. Хаджи М. Системы Сложных государств // Горцы Кавказа. Париж, 1929. № 8-9.
14. Седлецкий С. Как строить государство // Горцы Кавказа. Париж, 1930. № 25. С. 13-17.
15. Прометей. Париж, 1936. № 115-116, 121, 122; 1937. № 123.
16. Елекхоти Т. Сепаратизм горцев и его корни // Горцы Кавказа. Париж, 1929. № 2-3. С. 5.
17. Хроника // Северный Кавказ. Париж, 1937. № 36. С. 12-14.
18. Один из слушателей. На докладе «милюковца» // Северный Кавказ. Париж, 1937. № 36. С. 20-21.
19. Дзагалов А.С. Владимир Кудашев в архивных источниках Украины и воспоминаниях киевского приват-доцента Николая Василенко // Исторический вестник. Нальчик, 2007. Т. 5. С. 183-206.
20. Бекович-Черкасский Э. «Возрождение» о сепаратизме горцев Кавказа // Горцы Кавказа. Париж, 1929. № 8-9. С. 13-17.
21. Елекхоти Т. Кавказ и Россия // Независимый Кавказ. Париж, 1929. № 2. С. 7-10.
22. Байтуган Б. По поводу передовицы «Возрождения» // Горцы Кавказа. Париж, 1932. № 31. С. 10.

References:

1. Personal archives of Alimardan bek Topchibashi, Library of the Institute of Eastern European and Caucasian Studies. France, Paris.
2. Babich I.L. Caucasians and Russian monarchy // History of the state and law. 2014. No. 24. P. 36-41.

3. Babich I.L. Interrelation of modern mountain ideologies and national interests of Russia in the North Caucasus // North Caucasus in the national strategy of Russia. M., 2008. P. 171-186.

4. Archive of the Grand Lodge of France, Paris.

5. Babich I.L. The people of the Kuban area and Caucasians: together and separately in the European emigration // Scientific thought of the Caucasus. Rostov-on-Don, 2012. No. 1. P. 16-22.

6. Nersesyan V. The Obituary. Gukasov A.O. // The Renaissance. 1969. No. 215. P. 76.

7. Personal archives of Ali Akbar Topchibashi. Library of the Institute of Eastern European and Caucasian Studies, France, Paris.

8. Babich I.L. North Caucasian nation in the European emigration: a myth or reality // Society as an object and subject of power. SPb, 2012. P. 376-402.

9. Baytugan B. Confederation and the Highlanders // Highlanders of the Caucasus. Paris. 1930. No. 21-23. P. 4-6.

10. Highlanders of the Caucasus. Paris, 1932. No. 33. P. 7.

11. Hasan Emir. The epoch of Shamil // The North Caucasus. Paris. 1934. No. 1. P. 12-14.

12. Baytugan B. Civil and military structure under Imam Shamil // Highlanders of the Caucasus. Paris. 1932. No. 30. P. 26-30.

13. Haji M. Systems of Complex States // Highlanders of the Caucasus. Paris. 1929. No. 8-9

14. Sedletsky S. How to build a state // Highlanders of the Caucasus. Paris. 1930. No. 25. P. 13-17.

15. Prometheus. Paris. 1936. No. 115-116, 121, 122; 1937. No. 123.

16. Elekkhoti T. Separatism of the Highlanders and its roots // Highlanders of the Caucasus. Paris. 1929. No. 2-3. P. 5.

17. Chronicles // The North Caucasus. Paris. 1937. No. 36. P.12-14.

18. One of the listeners. During the report of the "Milyukovets" // The North Caucasus. Paris. 1937. No. 36. P. 20-21.

19. Dzagalov A.S. Vladimir Kudashev in the archival sources of Ukraine and memoirs of Nikolai Vasilenko, Kiev privat-docent // Historical Bulletin. Nalchik. 2007. Vol. 5. P. 183-206,

20. Bekovich-Cherkassky E. "The Renaissance" on the separatism of the highlanders of the Caucasus // Highlanders of the Caucasus. Paris. 1929. Paris. No. 8-9. P. 13-17.

21. Elekkhoti T. The Caucasus and Russia // The Independent Caucasus. Paris. 1929. No. 2. P. 7-10.

22. Baytugan B. On the editorial of the "Renaissance" // Highlanders of the Caucasus. Paris. 1932. No. 31. P. 10.